

Цена решения не оказывать помощь

Мимо Цао Тин и Янь Мо прошёл мужчина, весь измазанный кровью, который тащил на себе другого мужчину, истекающего кровью. За ними последовали несколько других людей. Раненый мужчина даже на пороге смерти крепко держался за своё копьё. Рядом бежали и плакали женщина и двое детей. Несколько человек подбежали к женщине, которая не так давно выбежала из палатки. Из толпы слышалось, как кто-то тихо плачет.

— Надо сходить за жрецом?

— За ним уже пошли, — ответил кто-то.

Цао Тин прикрыла рот. Она присела на корточки и тихо сказала:

— Это воин второго ранга старший Хэ. Его рана выглядит очень серьёзной, не знаю, можно ли его спасти. Эта семья... их хорошая жизнь закончилась.

Янь Мо отвел взгляд. Воин по имени старший Хэ сломал правую руку. Из раны торчала кость. Кроме того, здесь не обошлось и без внутренних травм, иначе не было бы так много крови.

Судя по тому, насколько сильно он истекал кровью, если немедленно не остановить кровотечение, менее чем через час человек отправится на свидание с Янь-ваном¹.

Может быть, это была хорошая возможность, но его время всё ещё не пришло.

Янь Мо опустил голову. Делая вид, что поглощён своей рукой, он раскрыл правую ладонь. На поверхности его ладони появилась книга, она открылась, и появилось странное предложение.

///Обучение других

-1 очко мрази

Общее количество очков мрази: 99 999 998///

Что это? Для чего оно?

Если бы это был другой человек «знающий», увидев что-то подобное на своей ладони, вероятно, он был бы взволнован.

Но Янь Мо...

Его родовое поместье стоило миллионы. В прошлой жизни Янь Мо посвятил всего себя тому, чтобы стать хозяином своей жизни. Он хотел стать лучше других и делал всё возможное, чтобы заработать как можно больше денег. Много времени он потратил на учёбу. В погоне за благосостоянием его заботила только работа. Прожил Янь Мо до тридцати девяти лет, но никогда не играл в онлайн игры, никогда не читал веб-романы и даже в средней школе, когда все вокруг сходили с ума от романов в стиле Уся, он не читал ни одного.

И даже по телевизору он смотрел только новости, другое его не интересовало. Иногда он мог посмотреть пару фильмов, но довольно редко. Но даже так, ему приходилось слышать о переселении душ благодаря фильмам и новостям о нескольких детях, совершивших самоубийство, чтобы переродиться в других мирах.

Ещё тогда он думал, что ему не хватает времени ни на что, и тем более он не мог понять, как молодые люди могут тратить столь драгоценный ресурс, просиживая в интернете или в разговорах о любви.

Если бы эти люди не тратили своё время в пустую, они могли бы достичь большего. На их месте он бы точно использовал это время, чтобы стать ещё более могущественным и богатым. Может быть, тогда он смог бы сбежать...

Однако даже если он и был «малообразован и ограничен», он слышал, что у судьи в аду была книга, в которой были записаны проступки и достижения человека, которые он совершил за всю жизнь. Тогда, книга в его правой ладони делает то же самое? Эта вещь появившаяся прямо перед ним, это предупреждение? Оно выполняет роль тюремного охранника?

Янь Мо посмотрел на книгу, первое, что он почувствовал было не волнение, а... гнев. Потому что кто-то манипулировал им и контролировал его.

Увидев слово «мразь» в руководстве по исправлению изгнанников, Янь Мо презрительно фыркнул.

Как говорила его бабушка, его рождение ничего хорошего не принесло.

Хотя, когда он был моложе, он был очень воспитанным, очень добрым и честным, все говорили ему об этом, поэтому он и не считал нужным отрицать этого.

Сам того не замечая, Янь Мо окунулся в омут воспоминаний. Он ненавидел это.

Ему не нравилось вспоминать своё прошлое. Особенно он не любил вспоминать всё, что было до того, как ему исполнилось двадцать лет. Он сам себе не нравился до двадцати. Он не любил свою семью, друзей, родственников, всё о себе в те годы он ненавидел.

Начиная с двадцати лет он говорил себе, что в будущем не важно, что он сделает, он никогда

не будет сожалеть об этом.

Иногда люди действуют неосторожно и делают неверные шаги. Это правда, что, когда ты делаешь одну ошибку, ты не в силах остановиться и продолжаешь увеличивать их число. Даже если ты хочешь вернуть всё назад, ты не в силах, ты можешь лишь продолжать придерживаться этого пути, даже если всё это ошибка.

На самом деле он всегда знал, что выбрал неверный путь. Взгляды на жизнь, ценность, нравы, всё было разрушено и превратилось в полнейший кавардак.

Но, к сожалению, он был слишком упрям, чтобы признать свою ошибку или преступление. До тех пор... до тех пор, пока он не потерял самое важное в его жизни. Он был готов отдать что угодно ради своего золотка.

Внезапно он вспомнил о том, что проклинал бога прямо перед смертью.

Он не помнил в точности тех слов, что сказал тогда, но он помнил, что это точно было. Кажется, он упомянул своего ребёнка? Он проклял бога, сказав, что он несправедлив, а затем спросил его, почему он заставляет страдать невинных? Он кричал это в ярости раз за разом, на большее он был не способен, но... это единственное о чём он сожалел.

Его переселение и слова перед смертью были как-то связаны?

Руководство по исправлению изгнанников, что красовалось на его ладони, тайно предвещало что-то?

Он только что понизил свои очки мрази на два очка. Что будет, если он понизит их на все сто миллионов? Что он получит? Наградит ли его бог?

Янь Мо всегда был реалистичным человеком, он не думал, что бог позволил ему овладеть этим телом и дал ему книгу с перечнем его прошлых заслуг просто ради забавы. Независимо от того, чьё тело он занял, для этого должна быть своя причина.

— Я хочу, чтобы ты пообещал, — Янь Мо заговорил на китайском со своей правой рукой.

Цао Тин подняла голову и спросила:

— Что ты сказал?

Янь Мо слабо улыбнулся.

— Ничего, это всего лишь маленькое заклинание, которое передал мне старый жрец. Если говорить это, то можно заставить рану исцелиться быстрее, а болезнь исчезнуть.

— Ах, прости. Я помешала? — робко извинилась Цао Тин.

— Всё в порядке, только не перебивай меня снова, — Янь Мо одарил Цао Тин миролюбивой улыбкой и продолжил вопрошать свою правую руку.

— Я хочу обещание! Если я на полном серьёзе останусь в этом мире и смогу свести свои очки мрази к нулю, что ты мне дашь?

Книга молчала, она выглядела так, будто в принципе не имеет функции ответа.

Янь Мо не сильно расстроился, бормоча себе под нос:

— Если ты руководство, то хотя бы расскажи мне, что делать, почему ты меня игнорируешь? Руководство... книга... если это всего лишь книга, как она мне ответит? Мне нужно самому поискать. Книга... у тебя ведь есть оглавление? Покажи мне! Покажи оглавление!

На этот раз книга откликнулась. Несколько страниц перелистнулись и перед Янь Мо появилось «Оглавление».

Взглянув одним взглядом, он понял, что сможет найти ответы процентов на девяносто своих вопросов, но сейчас не самое подходящее время для чтения. Янь Мо глубоко вздохнул, подавляя свой восторг, сжал правую руку и отпустил, затем продолжил обрабатывать свою рану.

Руководство может определить, смотрит ли на него Янь Мо. Но когда Янь Мо сжимает руку, книга автоматически исчезает.

Он уже срезал гнилое мясо, осталось только свежее. Взяв деревянный ковш, который тоже был стерилизован, он зачерпнул немного соленой воды. Янь Мо сначала сделал глоток, проверив, что с концентрацией соли все в порядке и перевернул руку.

— У-а-а-а! — всё тело Янь Мо содрогнулось. На его шее и голове выступили вены, все его черты лица ужасно перекошило.

Цао Тин так испугалась, что села на землю. Очнувшись, подалась к нему, засыпая его вопросами:

— Малыш Мо, что случилось? Что ты сделал? О боже!

Янь Мо сильно вспотел, он оперся на кувшин с водой, затем начал медленно приходить в себя.

Он не должен был делать это так, при отсутствии лекарств концентрированная соленая вода не могла заменить свернувшуюся кровь, но она может дезинфицировать. Его рана затягивалась слишком долго. Хотя она уже и выглядела лучше, но он не осмеливался быть небрежным.

Цао Тин не понимала, почему Янь Мо так мучает себя. Не только ножом срезает собственное мясо, но и поливает свою рану соленой водой. Это вот таким способом пользуются жрецы племени Яньшань? Боже, это более жестоко, чем способы жреца племени Юань Цзи.

Ах, что за несчастный паренек, он не только станет калекой в будущем, но ему еще приходилось терпеть такие мучения. Цао Тин не имела понятия, что Янь Мо может вылечить сломанную ногу. Ей казалось замечательным, что Янь Мо может залечить свою рану, а не сгнить заживо, как другие рабы.

Крики Янь Мо не привлекли ничье внимание. Здесь было много рабов, кричащих по разным причинам. И на этот раз плач, доносившийся из палатки старшего Хэ, был достаточно громким, чтобы заглушить собой все остальные.

Янь Мо сел прямо и выпрямил свою правую ногу. Он не ел и потерял слишком много крови за последние два дня, было разумно немного посидеть и отдохнуть. Но рана, которая за два дня до сих пор не прогнила насквозь, настораживала. Кажется, это тело имеет некую энергию, которая поддерживала его до сих пор.

Жажда, голод, боль, головокружение – все эти негативные ощущения не покидали его. Будто бы кто-то имел жгучую и глубокую ненависть к нему. Сначала этот кто-то неоднократно пытал его, но каждый раз оставлял на волоске от смерти. И напоследок позволял медленно приходить в себя, «наслаждаясь» всей палитрой этих «прекрасных» ощущений.

Весь в поту Янь Мо поднял голову и с натяжкой улыбнулся. Затем он поднял левую руку и показал в небо средний палец.

Цао Тин думала, что он всё ещё совершает ритуал.

Появился старик с жезлом и юноша, а за ними следовали четверо высоких загорелых мужчин с татуировками на лице.

Янь Мо повернул голову и пытался угадать, какое положение занимает этот старик.

Как только Цао Тин увидела этого человека, её лицо мгновенно побледнело. Она толкнула Янь Мо, который сидел, опираясь на чан с водой.

— Лежи и не двигайся, закрой глаза!

Цао Тин, удерживая Янь Мо быстро шепотом предупредила его, сама она опустилась на колени и, склонив голову, ждала, пока старик и воины пройдут мимо.

Никто не имел смелости даже взглянуть на проходящих мимо шестерых людей.

Цао Тин исподтишка увидела, как старик вошёл в палатку старшего Хэ. Облегченно выдохнув, она отпустила Янь Мо.

Поднявшись с помощью Цао Тин, он спросил:

— Кто это был?

— Это жрец и его ученик. С этого момента ты должен запомнить, что смотреть на воинов ещё можно. Но, когда ты видишь жреца, старейшин или вождя, неважно чем ты занимался в тот момент, ты должен упасть на колени и ни в коем случае не должен смотреть на них. А если ты вдруг не можешь, то упав на землю и притворись мёртвым.

— Что случится, если я не стану?

Цао Тин с жалостью посмотрела на него.

— Тогда даже твой хозяин не сможет спасти тебя.

— Каким будет наказание?

— Наказание? Ох, это зависит от их настроения в данный момент.

Янь Мо мысленно чертыхнулся на проклятое рабовладельческое общество!

Но даже если бы он не был рабом, лицо жреца не выглядело таким уж честным и великодушным. Если его оскорбить, пожалуй, с вероятностью в восемьдесят процентов ты больше не сможешь получить и грамма еды.

— Справится ли жрец с раной старшего Хэ? — спросил Янь Мо, чуть понизив голос.

— Конечно, он справится, — ответила Цао Тин без капли сомнения.

— Хах? — выглядит так, будто умения жреца в медицине были лучше, чем он подумал.

— Но даже если старший Хэ на этот раз выживет, боюсь, он не сможет снова быть воином, —

Цао Тин выглядела печальной. Все члены семьи старшего Хэ были хорошими людьми, как и её хозяин. Если старший Хэ больше не сможет сражаться, что будут делать его жена и двое детей?

— Не сможет больше быть воином? Почему?

Цао Тин странно посмотрела на него.

— Его рана настолько серьезна, что даже кости торчат. Даже если они не отрежут её, он больше не сможет ей пользоваться. Эта рука, которой он владел оружием.

Что ж, оказывается, здешний жрец не в силах лечить переломы. Значит я всё ещё имею какую-то ценность здесь.

Но похоже, что с этим жрецом не легко поладить. Если Янь Мо вызовется помочь с лечением раны старшего Хэ, это не только не обрадует жреца, но даже может обозлить его.

Люди с высоким положением привыкают к тому, что другие относятся к ним с большим уважением, поэтому будет ли он счастлив, если какой-то сопляк отвесит ему пощечину?

Только представьте, что старый профессор, который очень уважаем в области медицины, столкнулся с болезнью, которую не в силах вылечить, другие также оказались бессильны. Но потом из ниоткуда выскочил интерн и сказал, что он может вылечить это, и что это слишком просто для него. Если это не пощечина, то что тогда?

Думаете, что профессор посмотрит на вас как-то иначе? Вы думаете, что другие так просто начнут вам поклоняться?

Чушь собачья! Вы должны молиться, чтобы профессор оказался достаточно умным, открытым и доброжелательным человеком и выслушал вас.

Не то, чтобы он никогда не встречал таких людей в прошлом. У него уже был опыт с такого рода вещами. Опираясь на него, он мог поставить жизнь на то, что этот жрец не был человеком с широкими взглядами.

В таком случае, на этот раз он предпочёл бы не высовываться. Он должен сперва позаботиться о своей ране и уже потом беспокоиться о других.

Цао Тин вытерла пот Янь Мо и дала ему попить. Увидев, как он снова начал возиться со своей раной, она подумала, что этот юноша очень силён.

Если бы племя Яньшань не подверглось нападению племени Чжи, и этот юноша мог бы

нормально возмужать, он мог стать сильным воином. Возможно, он мог бы достичь третьего ранга.

Но сейчас это невозможно. Цао Тин мельком глянула на сломанную ногу Янь Мо.

Не важно, насколько силён воин, если он станет инвалидом. Возможно, лучших всего лишь и понизят в ранге, но большинство разжалуют в гражданские. Хотя в качестве награды имущество, которое они получили как воины, не будет разделено среди членов племени. Но с этих пор, когда они не могут больше вносить свой вклад в общее дело племени, как же им прокормить свою семью и рабов?

Дело не в том, что Янь Мо не видел симпатию в глазах Цао Тин, но он не собирался оставаться здесь надолго и тем более быть рабом. Ему лишь нужно дождаться момента, когда заживет рана...

Янь Мо жестом попросил Цао Тин дать ему небольшой каменный горшок, затем ножом равномерно смазал рану растолчёнными листьями чертополоха.

— Сестра, я хочу попросить тебя о помощи. Это очень просто, не бойся. Схвати мою ногу вот так... да, правильно. А теперь держи и не отпускай, хорошо?

Янь Мо направлял действия Цао Тин:

— Мне нужно восстановить и выпрямить сломанные кости. Но из-за того, что кость была сломана некоторое время назад, кожа вокруг раны усохла. Сначала нам нужно вскрыть кожу, так что подожди, пока я не кивну. По сигналу потяни мою ногу к своей груди и продолжай тянуть, пока нога не выпрямится.

Янь Мо боялся, что Цао Тин не поняла, он говорил и активно жестикулировал. Он раз за разом повторял инструкцию, на третий раз Цао Тин нерешительно кивнула.

Он взял очищенную деревянную палку и сунул её себе в рот. Парень выпрямил правую ногу, сделал два глубоких вдоха, затем ещё раз проверил ситуацию и кивнул Цао Тин.

Цао Тин боялась применить слишком много силы, она просто не осмеливалась, но её сила всё равно была больше, чем у Янь Мо. Она слегка потянула.

Раздался хруст.

Янь Мо сжал палку зубами. Ему нельзя падать в обморок прямо сейчас!

Как только плоть разошлась, он немедленно выпрямил ногу и соединил сломанную кость так

хорошо, как только мог, затем намазал сверху листья чертополоха. Эта штука не помогала при переломах костей, но могла остановить кровотечение.

Схватив палки, которые они заранее приготовили, он разложил их по обе стороны от ноги. Затем использовал прокипяченную соломенную веревку, чтобы связать всю конструкцию.

Янь Мо справился с этим достаточно быстро. Хотя у него были свои тараканы в голове, его мораль не выходила за рамки обычного человека. Но его руки обладали особым мастерством. Будь безжалостным к другим, а к себе – беспощадным.

Пока Янь Мо разбирался со своей травмой, юноша, который следовал за жрецом, вышел из палатки старшего Хэ, держа деревянную палку. Он положил один её конец в костёр, чтобы поджечь. Через некоторое время он отнёс её обратно в палатку.

— А-а-а-а!!! — спустя мгновение душераздирающий крик пронзил небеса.

Янь Мо затянул верёвки, смутно ощущая запах паленой плоти. Но он остановился только на мгновение, затем снова продолжил возиться с ногой... Почему это снова светится?

Янь Мо открыл правую ладонь, слова на странице руководства гласили:

///Неоказание помощи. Первое правонарушение.

+10 очков мрази.

Общее количество очков мрази: 100 000 008///

Это предложение светилось в течение пяти секунд, прежде чем исчезнуть, а за ним появилось другое:

///Количество очков мрази превысило 100 миллионов.

Наказание: клеймение 8 раз.

Чтобы не влиять на постепенное ежедневное исправление изгнанника, наказание будет производиться один раз каждую ночь.

Кроме того, оно не будет уменьшаться, если количество очков мрази уменьшится.///

«...Блять!» — мысленно выругался Янь Мо

Сноски:

1. Янь-ван - владыка загробного мира. Отправиться на свидание с Янь-ваном - отправиться на тот свет.

<http://bllate.org/book/13594/1205452>